

ДАРЫ СКИФОВ ДАРИЮ ГИСТАСПУ (НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА СТАРУЮ ПРОБЛЕМУ)¹

В труде Геродота «История», написанном между 450–430 гг. до н.э. и посвященном противостоянию греческого и восточного миров, значительное место уделено скифо-персидскому военному конфликту. Война, как сообщает Геродот, была развязана персидским царем Дарием I, сыном Гистаспа, якобы в отместку за скифскую агрессию на Ближнем Востоке (Hdt. IV. 1)², хотя прошло почти столетие с того события. Против персидской армии, вторгшейся в Северное Причерноморье, выступило объединенное войско скифов, савроматов, будинов и гелонов. Скифские отряды возглавили цари Идантирс, Таксакис и Скопасис.

Согласно «Истории», персы долгое время не могли начать боевых действий, так как их враги уклонялись от сражения, уходя все дальше в степи. Утомленный неопределенностью Дарий отправил к скифскому главнокомандующему Идантирсу парламентаря с предложением вступить в бой или сдаться, «прекратив бегство и неся своему владыке в дар землю и воду» (Hdt. IV. 126). На это он получил издевательский ответ, заканчивающийся откровенной угрозой. Идантирс заявил, что вовсе не спасается бегством, а ведет себя обычным образом, т.е. просто кочует. К тому же у скифов нет ничего, кроме могил предков, за что следует сражаться, но если персам так необходима битва, то они могут отыскать и попробовать разрушить эти могилы. «А вместо даров земли и воды я пошлю тебе такие дары, которые тебе подобает получить; а за то, что ты объявил себя моим владыкой, тебе придется плакать», — заключил Идантирс (Hdt. IV. 127).

Затем скифы изменили тактику, перейдя к активным нападениям на персов при их попытках добыть продовольствие, а также

---

¹ Автор благодарит А.Ю. Алексеева, который ознакомился с черновиком статьи и сделал существенные замечания.

² В работе были использованы переводы И.А. Шишовой (IV книга) и Г.А. Стратановского (III, V и VI книги) [Доватур и др. 1982; Геродот 2007].

перегруппировали войско. Ранее у скифов действовали две части: первая — отряд Скопасиса, слитый с савроматами, и вторая — соединение отрядов Идантиса, Таксакиса, будинов и гелонов. Теперь их военные силы, очевидно, приобрели структуру из пяти частей. Как отмечает Геродот, «это были и две части [войска] скифов, и та часть, которая действовала с савроматами, а также будины и гелоны» (Hdt. IV. 136). Через некоторое время, когда Дарий, «очутился в безвыходном положении» (вероятно, из-за недостатка пищи) скифские цари послали ему символические дары: птицу, мыш³, лягушку и пять стрел. Геродот пишет, что такое послание вызвало недоумение в персидской ставке. В результате было высказано два предположения. Первое принадлежало самому Дарию, посчитавшему, что скифы сдаются. Такое толкование явно не соответствовало сложившейся ситуации: персидская армия находилась в критическом состоянии, а скифский царь недвусмысленно пообещал в скором времени расправиться со своим противником⁴. Думается, появление этой трактовки было вызвано художественными требованиями, стремлением более эффектно представить второе предположение. Оно, высказанное приближенным Дария Гобрием, гласило: «Если только вы, персы, не улетите в небо, обратившись в птиц, не укроетесь в земле, став мышами, или не прыгнете в болото, обратившись в лягушек, вы не вернетесь назад, поражаемые вот этими стрелами» (Hdt. IV. 131). Геродот не привел собственного мнения о правильности той или иной интерпретации. Видимо, он не придавал им большого значения. Ход же дальнейших событий — бегство персов из Северного Причерноморья — показал, что Гобрий оказался ближе к истине.

В научной литературе имеется множество различных расшифровок этих даров. В настоящее время наибольшей популярностью пользуется точка зрения Д.С. Раевского, видевшего в геродотовом

---

³ «Мышь» появилась только в переводах «Истории». В исходном тексте было использовано обозначение, относящееся вообще к грызунам [Доватур и др. 1982: 381, прим. 675].

⁴ Исследователи неоднократно отмечали противоречия, неточности и несоответствия в рассказе Геродота. Поэтому до сих пор не существует единой точки зрения на причины возникновения войны, ее политический итог, ход боевых действий [Доватур и др. 1982: 373–387, прим. 639, 645, 652–655, 659, 671, 673, 683–684, 690, 695, 697, 699, 702–703, 705; Черненко 1984: 3–6].

рассказе скифскую фольклорную основу и использовавшего в работе восстановленные им «символические коды» скифской культуры. Исследователь пришел к выводу, что животные отражают три зоны «вертикального космоса»: птица — небо, мышь — землю, лягушка — воду. Пять стрел олицетворяют всеобъемлющую (четыре страны света и вертикальная ось) защищенность. В целом «послание» можно расшифровать так: «Скифия — мир скифов во всей совокупности составляющих его элементов: неба, земли и подземного (водного) мира — недостижима для персов, поскольку со всех сторон защищена скифским оружием» [Раевский 1985: 56–59, 67].

Существенные поправки к трактовке Д.С. Раевского сделал В.Ю. Михайлин. Он указал на то, что речь в «письме» не могла идти о защите земель, так как скифы пропустили персов вглубь своей территории, а стрелы, являясь оружием дальнего боя, не символизируют оборону. К тому же мышь, обитающая на земле и под землей и традиционно воспринимаемая хтоническим животным, вряд ли олицетворяет только срединную часть скифской модели мира. По мнению В.Ю. Михайлина, птица — «жизнь и воинская удача для быстрых и подвижных скифов», лягушка и мышь — «земля и вода, которые скифов кормят, а персов нет». В целом дары означали, что «персы могут овладеть землей и водой — но скифы для них неуловимы, поскольку в отличие от персов не привязаны ни к земле, ни к воде и подвижны, как птицы. Однако скифские земля и вода для персов суть мертвые, несущие смерть земля и вода, и так будет везде и всегда (пять стрел)» [Михайлин 2005: 69–71].

Несмотря на внешнюю убедительность обеих интерпретаций, с ними нельзя согласиться. Главное возражение вызывает использование реконструируемого мировоззрения скифов. Отметим, что и та и другая трактовка в общих чертах не отличается от толкования Гобрия, который не ссылался ни на какие представления скифов. Кроме того, изображения мышей и лягушек не зафиксированы на произведениях скифского звериного стиля. Судя же по Д.С. Раевскому и В.Ю. Михайлину, эти животные служили важными маркерами скифской вселенной. Странен и образ птицы. Геродот не дает характеристики ее видовой принадлежности. Од-

нако можно предположить, что она не являлась хищной, поскольку орлы, упоминаемые в ходе повествования «Истории», всегда названы. По-видимому, птица не могла быть крупной, иначе в рассказе отразилось бы ее явное доминирование над близкими по размерам мышью и лягушкой. К тому же ареал птицы вряд ли распространялся только на территорию Северного Причерноморья и не включал области Ближнего Востока. В противном случае скифы не могли рассчитывать на расшифровку персами символа, скрытого за экзотическим пернатым. Необходимо добавить, что все животные, скорее всего, были мертвыми, так как служили набором вещественных знаков, а не выступали в роли передвижного зверинца, перемещавшегося от одного войска к другому. У Геродота в описании Скифии еще раз использован мотив аллегорических даров. Согласно приведенной им легенде, для первого скифского царя с неба упали золотые плуг, ярмо, секира и чаша (Hdt. IV. 5) — предметные эмблемы социальных слоев общества [Доватур и др. 1982: 206–207, прим. 138], тоже неодушевленные.

Все высказанные замечания указывают на иной источник рассказа Геродота, нежели скифское устное творчество. Сразу надо отметить, что эпизод с символическими дарами находит множество параллелей в древней литературе [Доватур и др. 1982: 211 прим. 151; 380, прим. 674; Великая степь 2005: 1115]. При этом он действительно перекликается с фольклором — с волшебными сказками, имеющими мотив трудной задачи. Решение задачи часто представляло собой состязание, противоборство сказочного героя и антагониста [Пропп 2011: 45, 61–62]. В волшебных сказках и литературных произведениях этот мотив непосредственно связан с разгадыванием загадок, которые в древнем мире нередко сочетались с поэтическим творчеством. Например, у греков они в основном присутствовали в изречениях оракулов и обычно излагались гекзаметром [Энциклопедический словарь 1894: 115]. Однако, несмотря на связь эпизода «Истории» с фольклором, нет никаких оснований видеть в нем отражение творчества скифов. Поэтому особый интерес вызывают античные варианты рассказа о дарах, относящиеся к скифо-персидскому конфликту. Один из них был записан Ферекидом Лерийским (V в. до н.э.). В нем фигурирует скифский царь Иданфур, а дары, в общих чертах сходные

с геродотовыми, имеют вместо пяти стрел одну и дополнены плугом. Расшифровывают «послание» Оронтопаг и Ксифодр. Первый дает объяснение, подобное Дарию, а второй трактует в русле Гобрия, добавляя, что плуг обозначает землю, не принадлежащую персам [Великая Степь... 2005: 32–33]. Второй вариант эпизода представлен в «Истории Персии» Ктесия Книдского (вторая половина V — начало IV в. до н.э.). Там противником Дария являлся скифский царь Скифарб, дары же были совершенно иными и взаимными. По Ктесию, «они послали друг другу луки; скифский лук оказался крепче⁵. Поэтому Дарий обратился в бегство» [Латышев 1947: 299].

Как показывают приведенные примеры, источником варианта «Истории», должно быть, послужили греческие литературные памятники. На письменную традицию указывает и наличие двух персонажей, дающих противоположные трактовки или советы, — распространенный новеллистический прием. К тому же Геродот не скрывал, что в работе над «Историей» пользовался трудами предшественников (Hdt. IV. 13–16, 32, 35; V. 125; VI. 137).

Если обратиться к античным письменным источникам, то внимание привлекает «Батрахомиомахия» («Война мышей и лягушек»). Эта поэтическая пародия на «Илиаду», по мнению некоторых исследователей, была создана в эпоху греко-персидских войн, т.е. немногим ранее «Истории» Геродота. Произведение, как убедительно показал М.С. Альтман, являлось завалированной сатирой на противоборство греков и персов, что, в частности, подтверждает бытование в то время «звериных» имен: у персов — Мышь, у греков — Лягушка [Война... 2000: 12–16, 26, прим. 13].

Действительно, лягушки — жители водного царства — в некоторой степени напоминают греков — представителей морских держав. Это демонстрирует и мифология. В одном мифе рассказывается, что богиня Лето, мать Артемиды и Аполлона, преследуемая змеем Пифоном, попала в Ликию (юг Малой Азии). Местные жители отнеслись к ней очень грубо и не позволили ни отдохнуть, ни напиться воды. За это богиня превратила их в лягушек [Овидий 1977: 156–157]. Кроме того, на о. Делос был храм Лето, где

⁵ Близкий по смыслу фрагмент включен Геродотом в рассказ о посольстве персов к эфиопам (Hdt. III. 21–22).

хранились реликвии — два полена, якобы находившиеся в руках богини во время родов [Овидий 1977: 327]. Любопытно, что в басне Эзопа, в которой лягушки просят у Зевса себе царя, они получают вместо него «деревянный чурбан» [Басни Эзопа 1968: 76; Война... 2000: 209–212]. Относительно связи мышей с персами можно упомянуть представления персидских магов об особой сакральности этих грызунов. Для магов мыши были наиболее почитаемыми животными, обладающими профетическими качествами [Топоров 1992: 190; Война... 2000: 206].

Сопоставление персов и греков с животными присутствует не только в «Батрахомиомахии». Оно фиксируется и позднее. Так, в памфлете «О злокозненности Геродота», приписываемом Плутарху (ок. 45 — ок. 127 г. н.э.), определенно сказано: «Во время Платейского боя греки, по его (Геродота. — *В.К.*) словам, засели в Платеях и до конца сражения не знали ничего о том, что происходит на поле битвы, как если бы шла война между мышами и лягушками, которую Пигрет из Артемисии шуточно описал в своей поэме» [Лурье 1947: 201]⁶.

По всей видимости, мышь и лягушку из скифских даров следует воспринимать в качестве эмблем реальных народов — персов и греков. Это косвенно подтверждается полиэтничным составом персидской армии. Как указывал Геродот, Дарий вел против скифов «все [племена], над которыми властвовал» (Hdt. IV. 87). А к моменту похода на скифов персидская империя занимала громадную площадь, охватывавшую территорию от Греции и Ливии до Индии. В связи с этим возникает вопрос, какой народ мог подразумеваться под птицей (небольшой и нехищной). В ряду других государств, завоеванных персами, был Египет. Часть же населения дельты Нила еще с III тыс. до н.э. обозначалась изображением чибиса с заломленными назад крыльями (Rhjt — «группа людей», «народ»). Символ в неизменном виде использовался долгое время. К IV в. до н.э. он был модифицирован: перед чибисом появилась звезда, а у птицы — руки, поднятые в жесте восхваления. Идео-

---

⁶ Между прочим, показательный случай произошел с переводчиком «Батрахомиомахии» М.С. Альтманом. В 1936 г. он был арестован из-за того, что его частное письмо со словами «пора кончать “войну мышей и лягушек”» попало в руки НКВД. На допросе следователь поинтересовался: «Кого Вы подразумеваете под “лягушками” и “мышами”? Нас или оппозицию?» [Электронный архив].

грамма стала обозначать восхваление, поклонение народов⁷. На присутствие в персидском войске представителей Египта Геродот указал особо, упомянув египтянина, оказавшего большую помощь при отступлении персов (Hdt. IV. 141).

Чибис превосходно подходит для скифского дара. Птица (чибис обыкновенный — *Vanellus vanellus*) достигает в длину всего 30 см и водится во всех странах Евразии начиная с 81° с.ш. до Индии и Северной Африки. В Египте обитает шпорцевый чибис (*Vanellus spinosus*), незначительно отличающийся от обыкновенного [Брэм 1992: 215–216]. Именно такой символ мог быть близок греческим читателям.

Приведенные соображения позволяют предположить, что скифские дары обозначали этнический состав персидской армии, ее трехчастную основу. Должно быть, наиболее крупные боевые подразделения Дария состояли из персов, греков (по Геродоту, малоазийцев, эолийцев и геллеспонтийцев (Hdt. IV. 89) и египтян (возможно, жителей Дельты).

Однако, кроме животных скифами были преподнесены персам еще и пять стрел. Эти стрелы напоминают другой эпизод «Истории», согласно которому скифский царь Ариант, пожелав узнать численность своих подданных, приказал каждому скифу принести наконечник стрелы, а из собранных наконечников велел отлить громадный котел (Hdt. IV. 81). Сообщение о такой своеобразной «переписи населения» явно указывает на прочную связь между стрелой и конкретным воином, т.е. отдельной боевой единицей, наподобие штыка в прошлом веке. Видимо, одна стрела могла восприниматься и как целый отряд, что показал упомянутый рассказ Ктесия Книдского, где скифский и персидский луки выступают образами противоборствующих армий. Поэтому пять стрел могли отождествляться со скифскими отрядами: два скифские, один смешанный (скифо-савроматский), один гелонский, один будинский⁸.

Таким образом, дары скифов, как и предположил Гобрий, были своеобразным ультиматумом Дарию. Птица, мышшь и лягушка обо-

---

⁷ Автор выражает признательность А.Г. Суцевскому за ценную консультацию по Древнему Египту.

⁸ Сходную точку зрения высказывал Б.А. Рыбаков. Правда, он считал, что стрелы олицетворяли войска скифов, савроматов, гелонов, будинов и почему-то борисфенитов, не упомянутых Геродотом [Рыбаков 1979: 182].

значали основные воинские соединения персидской армии, укомплектованные персами, малоазийскими греками и египтянами. По-видимому, мертвые животные (застреленные из луков?) должны были показать будущее войска Дария. Стрелы же указывали на тех, кто принесет смерть захватчикам, — пять скифских отрядов.

Очевидно, рассказ о символических дарах попал в «Историю» Геродота из более раннего греческого литературного памятника. Сам же эпизод, являясь распространенным новеллистическим элементом, мог войти в исходную запись с целью украсить и придать большую увлекательность историческому сюжету.

Библиография

- Басни Эзопа. М., 1968.
- Брэм А.Э.* Жизнь животных: В 3 т. М., 1992. Т. 2.
- Великая Степь в античных и византийских источниках: Сборник материалов. Алматы, 2005.
- Война мышей и лягушек. М., 2000.
- Геродот.* История. М., 2007.
- Доватур А.И., Каллистов Д.П., Шишова И.А.* Народы нашей страны в «Истории» Геродота. Тексты, перевод, комментарий. М., 1982.
- Латышев В.В.* Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // ВДИ. 1947. № 2. С. 249–332.
- Лурье С.Я.* Геродот. М.; Л., 1947.
- Михайлин В.* Тропа звериных слов: пространственно ориентированные культурные коды в индоевропейской традиции. М., 2005.
- Пропп В.Я.* Морфология волшебной сказки. М., 2011.
- Публий Овидий Назон.* Метаморфозы. М., 1977.
- Раевский Д.С.* Модель мира скифской культуры. Проблемы мировоззрения ираноязычных народов евразийских степей I тыс. до н.э. М., 1985.
- Рыбаков Б.А.* Геродотова Скифия. Историко-географический анализ. М., 1979.
- Топоров В.Н.* Мышь // Мифы народов мира. Энциклопедия: В 2 т. М., 1992. Т. 2. С. 190.
- Черненко Е.В.* Скифо-персидская война. Киев, 1984.
- Электронный архив Ольги Михайловны Фрейденберг (1890–1955 гг.) <<http://freidenberg.ru/Tags/Imena/Personalii/A/Al'tmanMoisejjSemenovich>>.
- Энциклопедический словарь / Издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1894.